Закрепление принципа «неухудшения» (non-regression) в экологическом законодательстве позволит перейти от «восстановительной» к «сберегающей» модели правового регулирования охраны окружающей среды и будет способствовать правовой стабильности и экономической эффективности природоохранных мероприятий, повышению качества управленческих решений и достижению целей устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Bryner, N.S. Never Look Back: Non-Regression in Environmental Law / N.S. Bryner // University of Pennsylvania Journal of International Law, 2022. – URL: https://ssrn.com/abstract=3947359 (date of access: 09.11.2025).

2. Солнцев, А.М., Отрашевская, А.М. Соглашение Эскасу как новый этап в развитии механизмов защиты экологических прав человека в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна / А.М. Солнцев, А.М. Отрашевская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 6. – С. 146–161.

3. Боголюбов, С.А. Актуальные проблемы экологического права : монография / С.А. Боголюбов. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 498 с.

УДК 343.34

Д. Г. Мороз

(Международный институт управления и предпринимательства)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА, НЕ ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ, ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Публикация посвящена одному из аспектов уголовной ответственности за неосторожные уголовно наказуемые посягательства на конституционное право человека, гарантирующее безопасные условия труда. В уголовном законодательстве Республики Беларусь установлена специальная ответственность только должностных лиц, ответственных за соблюдение работниками правил охраны труда. В данной публикации обосновываются и формулируются предложения по совершенствованию уголовной ответственности работников, не являющихся должностными лицами, за преступное нарушение правил охраны труда.

1. Статьей 41 Основного Закона нашей страны гарантируется не только право на труд, но и на здоровые и безопасные условия труда [2]. Конкретизируя эти конституционные гарантии в ст. 223 Трудового кодекса Республики Беларусь, законодатель отмечает, что «для реализации права работника на охрану труда государство осуществляет государственное управление в области охраны труда, надзор за соблюдением законодательства об охране труда и устанавливает ответственность за нарушение законодательства об охране труда» [5].

Социальная значимость необходимости охраны труда в Республики Беларусь подтверждается и статистикой производственного травматизма. В 2023 году в нашей стране на производстве было травмировано 1850 человек и почти столько же в 2024 году – 1849 человек. При этом со смертельным исходом в 2023

году имели место 117 случаев производственного травматизма, а в 2024 году – 105 случаев [4].

2. Одним из видов юридической ответственности за нарушение правил охраны труда выступает уголовная ответственность, которая нашла свое закрепление в ст. 306 УК Республики Беларусь [7]. Общественная опасность преступления, ответственность за совершение которого установлена в ст. 306 УК Республики Беларусь, обусловлена характером и содержанием основного и дополнительного объектов посягательства. Рассматриваемое преступление ставит под угрозу общественную безопасность в сфере охраны труда работников учреждений, организаций и предприятий, с которыми заключены трудовой или гражданско-правовой договоры, и которые подлежат обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и от профессиональных заболеваний. В качестве дополнительного обязательного объекта рассматриваемого преступления выступают жизнь и здоровье потерпевшего лица или нескольких лиц.

Не любое нарушение правил охраны труда влечет за собой уголовную ответственность. Криминообразующим признаком данного преступления являются установленные в ст. 306 УК Республики Беларусь общественно опасные последствия нарушения правил охраны труда, повлекшие по неосторожности профессиональное заболевание либо причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения.

Преступное нарушение охраны труда может проявляться в трех формах уголовной противоправности: а) нарушение правил техники безопасности; б) нарушение правил промышленной санитарии; в) нарушение иных правил охраны труда.

Ответственность по ст. 306 УК Республики Беларусь несут специальные субъекты, а именно должностные лица, на которых в силу их служебных полномочий или по специальному распоряжению возложена обязанность по обеспечению соблюдения правил охраны труда на соответствующем участке работы, а также индивидуальные предприниматели.

3. Вместе с тем, на практике имеют место случаи причинения общественно опасных последствий, указанных в ст. 306 УК Республики Беларусь, в результате преступного нарушения правил охраны труда работниками, не являющимися должностными лицами или индивидуальными предпринимателями. В соответствии с разъяснениями, которые содержатся в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и требований пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 Уголовного кодекса Республики Беларусь)», если нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда, повлекшее наступление последствий, предусмотренных в ст. 306 УК Республики Беларусь, допущено лицом, не являющимся должностным или индивидуальным предпринимателем, его ответственность наступает за преступление против жизни и здоровья человека [3].

Так, например, *22 апреля 2025 года судом Лунинецкого района в открытом выездном судебном заседании в здании ГЛХУ «Лунинецкий лесхоз» рассмотрено уголовное дело в отношении М, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 144 УК.*

Обвиняемый М., работая в качестве вальщика леса 6 разряда, имея необходимую профессиональную подготовку, прошедший обучение, инструктаж и проверку знаний по вопросам охраны труда, в декабре 2024 года на территории Лунинецкого лесхоза производил работы по ручной валке леса с использованием бензопилы. Перед началом валки дерева ели на месте выполнения лесосечных работ допустил нарушения правил охраны труда для вальщиков леса и падающим деревом травмировал чокеровщика (обрубщика сучьев по смежной профессии) Г. От полученных травм Г. скончался на месте происшествия.

Приговором суда обвиняемый М. признан виновным в причинении смерти по неосторожности и на основании ч. 1 ст. 144 УК ему назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 2 года без направления в исправительное учреждение открытого типа [1].

Таким образом, причинение смерти по неосторожности в результате нарушения правил охраны труда работником, не являющимся должностным лицом, законодательством и судебной практикой рассматриваются в качестве состава преступления, ответственность за совершение которого установлена в ч. 1 ст. 144 УК Республики Беларусь. Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности в результате нарушения правил охраны труда влечет ответственность на основании ст. 155 УК Республики Беларусь. При этом нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть либо тяжкое или менее тяжкое телесного повреждение потерпевшего, совершенное работником, не являющимся должностным лицом или индивидуальным предпринимателем, не рассматривается в качестве квалифицирующего признака при совершении данных преступлений.

4. По моему мнению, такой подход законодателя нуждается в переосмыслении. Если причинение смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения само по себе характеризуется неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия или преступной небрежности, то содержание вины данного преступления, сопряженного с нарушением правил охраны труда несколько иное.

По общему правилу, в качестве одного из условий допуска работника к осуществлению профессиональной (трудовой) деятельности является прохождение им инструктажа по охране труда, в том числе, технике безопасности и иным правилам безопасности. Соответственно, соблюдение этих правил является одной из профессиональных обязанностей работника в процессе осуществления им своей трудовой деятельности. Осуществляя свою профессиональную (трудовую) деятельность, работник, нарушающий правила охраны труда, не может не осознавать общественную опасность этого нарушения. По существу такое содержание вины при совершении рассматриваемых преступлений образует не просто преступное легкомыслие, но

и близко по своему содержанию к сложной форме вины. Преступная небрежность в данном случае вообще исключена. Вследствие сказанного представляется, что причинение по неосторожности смерти либо тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения потерпевшему при исполнении профессиональных (трудовых) обязанностей работником, не являющимся должностным лицом, обладает бóльшей степенью общественной опасности и должно рассматриваться в качестве квалифицирующего признака данных преступлений.

Следует отметить, что в уголовных кодексах некоторых государств постсоветского пространства в качестве квалифицирующего признака причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения установлен такой признак, как ненадлежащее выполнение работником своих профессиональных обязанностей. В частности, такой законодательный подход нашел свое отражение в уголовных кодексах Кыргызстана, России и Таджикистана [6; 8; 9].

В Республике Беларусь в специальных нормах предусмотрена уголовная ответственность за частные случаи причинения смерти по неосторожности в процессе исполнения работником своих профессиональных обязанностей. Например, на основании ч. 2 ст. 162 УК Беларуси наступает уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, повлекшее по неосторожности смерть пациента. А в соответствии с ч. 2 ст. 165 УК наступает уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего, повлекшее по неосторожности его смерть.

Вместе с тем полагаю, что причинение смерти по неосторожности может иметь место в результате ненадлежащего выполнения работником своих профессиональных обязанностей и в иных сферах деятельности, не указанных в ст.162, 165, а также в ст. 302-305 УК Республики Беларусь.

5. Исходя из вышесказанного, представляется возможным сформулировать вывод о том, что ст. 144 и ст. 155 УК Республики Беларусь необходимо дополнить квалифицирующим признаком в виде указания на специальный субъект этих преступлений – лицо, совершившее данные преступления при исполнении своих профессиональных (трудовых) обязанностей. Диспозиция ч. 2 ст. 144 УК Республики Беларусь (Причинение смерти по неосторожности) может быть изложена в следующей редакции:

«2. То же деяние, совершенное:

1) лицом при исполнении своих профессиональных (трудовых) обязанностей;

2) в отношении двух или более лиц, – …».

Статья 155 УК Республики Беларусь (Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности) должна быть дополнена частью второй аналогичного содержания.

При реализации законодателем данного предложения потребуется корректировка санкций ст. 144, 155 и 306 УК Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики: [сайт]. – Мн., 2014–2025. – URL: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/9dfc7779a7654252.html (дата обращения: 01.11.2025).
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн. : Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 77 с.
3. О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и требований пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 Уголовного кодекса Республики Беларусь)»: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
4. Охрана труда в Беларуси: [сайт]. – Мн., 2007–2024. – URL: https://otb.by/news/5102-okhrana-truda-i-travmatizm-v-respublike-belarus-2024-goda-itogi (дата обращения: 01.10.2025).
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : по состоянию на 25 апр. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 № 127. По сост. 03.11.2025 // Параграф: информационная система (дата обращения: 04.11.2025).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. По сост. На 14.05.2025 // Параграф: информационная система (дата обращения: 04.11.2025)
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: 14 июн. 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июн. 1996 г. : в ред. Федер. закона от 24 июня 2025 г. № 169-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ.-правовая система (дата обращения: 01.11.2025).

УДК 342.9:004(476)

Т.В. Телятицкая
(Белорусский государственный экономический университет)

МОДЕЛЬ «РЕЗУЛЬТАТ/ИЗДЕРЖКИ» В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Статья посвящена оценке эффективности административных санкций в Республике Беларусь на основе модели «результат/издержки». Проблематика связана с доминированием формального подхода, ориентированного на строгость взысканий, а не на их фактический профилактический и восстановительный эффект. Новизна заключается в обосновании компактного набора верифицируемых метрик (устойчивость решений, собираемость, сроки исполнения, повторность), адаптированных к цифровизации процедур и ведомственному мониторингу.

Административное принуждение остается одним из ключевых инструментов обеспечения правопорядка и исполнения юридических обязанностей в условиях усложнения социально-экономических процессов и цифровой трансформации управления. В современных условиях уже недостаточно формально фиксировать сам факт применения санкций. Перед